

Обеспечил связь с рейхстагом

лючей проволокой, заложив мины. Именно в тот день командиром 79-го стрелкового корпуса генерал-майором С.Н. Переверткиным и был отдан боевой приказ по овладению рейхстагом. Первая попытка 756-го полка взять мост через Шпрее закончилась неудачей. И только подтянув дополнительно артиллерию, под ее канонаду, пока немцы были практически ослеплены облаками дыма от артиллерийских разрывов и кирпичной пыли, бойцы батальона Неустроева и 1-го батальона 380-го стрелкового полка смогли преодолеть мост и подойти к «дому Гимmlера» — как прозвали советские воины здание Министерства внутренних дел фашистской Германии.

Федор Ерш вспоминал: «Боевая задача нашего полка на 29 апреля была такой: во взаимодействии с 674-м и 380-м полками захватить «дом Гимmlера», Кенигсплац для того, чтобы осуществить решающий рывок на рейхстаг. Мы — связисты, шли непосредственно в рядах штурмовых групп, так как командирам требовалась постоянная связь для корректировки боевых действий, запроса на удары артиллерии и авиации. Стоял крошечный и самый настоящий ад».

До рейхстага оставалось 300 метров. Представлял он собой настоящую крепость, окна и двери были заложены кирпичом с оставленными амбразурами для ведения огня. Площадь Кенигсплац пересекал котлован берлинского метро, заполненный водой, а непосредственно перед зданием рейхстага на прямой наводке были размещены 5 немецких артиллерийских батарей. Обороняющихся в рейхстаге также

Санкул, телефонисты Федор Ерш и Иван Хилай наладили кабельно-телефонную связь. Это была первая линия, связавшая КП полка с рейхстагом. В телефонной трубке я услышал радостный голос Гусева: «Товарищ полковник, батальон в рейхстаге! Овладели двумя комнатами и залом заседаний!» (Гусев — старший лейтенант, начальник штаба батальона).

Бой же внутри рейхстага с небольшими паузами продолжался около полутора суток, до 07.00 2 мая. Дважды за это время фашисты пытались с помощью танков пробиться на помощь извне, но всякий раз их атаки отбивали. Союзником фашистов 1 мая неожиданно стал пожар. Ситуация стала столь опасной, что командир 756-го стрелкового полка Зинченко разрешил Неустроеву вывести батальон из рейхстага, выждать, пока догорят внутренние помещения, и потом вновь брать его. Но воины решили не уходить. В дыму и копоти они переходили из одного помещения в другое, но контроля над выходами из подвала не теряли. При этом связь повреждалась еще не раз, и только смелость и отвага, находчивость и невероятная решимость связистов, пренебрегающих опасностью, позволяли ее восстанавливать. Фашистский гарнизон капитулировал лишь 2 мая.

Пятеро солдат и офицеров 756-го полка: Ф.М. Зинченко, С.А. Неустроев, И.Я. Сьянов, М.А. Егоров и М.В. Кантария вошли в группу 15 воинов дивизии, удостоенных звания Героя Советского Союза. Остальные были отмечены орденами и медалями, среди награжденных и рядовой Федор Ерш. Решением Военного Совета 1-го Бе-

смертью героев, не дойдя до Берлина, и те, что в глубоком тылу ковали для нас оружие. Знамя Победы водрузил весь советский народ!».

Почетный гражданин Березы

Федор Ерш был демобилизован в 1946 году, вернулся в родные места, а старший его брат Николай погиб в боях за освобождение Польши. Ветеран добросовестно трудился в Березовском отделении государственного банка охранником, а затем начальником группы инкассации. Приходилось ему и пешком, и на велосипеде доставлять из деревень района крупные суммы денег. Еще плотничал в прорабском участке и в ПМК-25. Везде его отличали высокая ответственность, трудолюбие, он был примером в трудовых коллективах. Федор Кондратьевич часто награждался почетными грамотами, ценными подарками, заслужил медаль «Ветеран труда». А в 1985 году к 40-летию Победы был удостоен еще одного ордена Отечественной войны, но уже 1-й степени.

Ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Берлина и рейхстага активно участвовал в общественной жизни, часто выступал на праздничных и памятных мероприятиях в г. Березе, районе, встречался с трудовыми коллективами и школьниками, был желанным гостем в войсковых частях. Фронтовик умел находить контакт с разными аудиториями, его рассказы оставляли след в сердцах слушателей, заставляли задуматься о великих делах поколения

В рядах советских бойцов, штурмовавших фашистский рейхстаг, был уроженец д. Заречье Березовского сельсовета Федор Ерш.

На фронт — добровольцем

На фронт он ушел добровольно, отказавшись от брони работника железнодорожного транспорта. После подготовки в запасном полку получил специальность связиста. Важность наличия устойчивой связи в боевой обстановке переоценить невозможно, от этого во многом зависели успех и конкретного боя и, не побоюсь сказать, судьба нашей Великой Победы.

Новобранец Ерш, имея трудовую закалку, быстро вошел в боевой строй связистов стрелкового батальона, которым командовал закаленный в боях капитан Неустроев. Вспоминая первые бои и непростую, смертельно опасную работу по обеспечению связи батальона с ротами и штабом полка, Федор Кондратьевич с благодарностью говорил о своих наставниках-связистах с фронтовым опытом. А вскоре и сам с телефонным аппаратом, катушкой полевого кабеля и автоматом за спиной не раз под огнем противника обеспечивал связь. А сколько было порывов, которые нужно было во чтобы то ни стало устранить, ведь связь требовалась постоянно и днем, и ночью, в стужу и в зной, при обороне и в наступлении. Доводилось связисту и его боевым товарищам за неимением воды глотать снег наполовину с гарью от разрывов вражеских снарядов и мин, бежать с катушкой кабеля по траншеям, в которых было по пояс воды. И не всегда до связистов добирался старшина с обедом, потому довольствовались замусоленным в кармане солдатской шинели сухарем. Вместе с Ершом воевал еще один белорус из Дрогичинского района Константин Кугач, с которым они делились скудными весточками из родных мест.

На пути к рейхстагу

И вот напряженные, тяжелые и очень кровопролитные бои уже в самом Берлине. Для Федора Ерша, батальона Неустроева, 756-го стрелкового и двух других полков 150-й стрелковой дивизии день 28 апреля 1945 года закончился выходом к центральному, девятому по счету сектору обороны Берлина, а до рейхстага оставалось 600 метров. Казалось бы, всего 600 метров, но каждый метр простреливался немцами, хорошо укрепившимися практически в каждом доме, подвале, огорожившись ко-

портированными огнем танки, самоходки и артиллерия из парка Тиргартен и у Бранденбургских ворот. Гарнизон обороны состоял из отборных отрядов СС, моряков, переброшенных из Ростка, и армейских частей, по некоторым оценкам порядка 5-6 тысяч человек. Только полками 150-й дивизии в ходе штурма было уничтожено около тысячи и пленено 1 386 фашистов.

Первая атака, предпринятая в 04.30, успеха не принесла. Желаемого результата не дала и вторая, проведенная в 11.30: атакующие смогли лишь вплотную подойти ко рву в 120 метрах от здания. Третья атака готовилась более тщательно: батальон Неустроева должны были поддержать огнем 89 орудий прямой наводки, несколько танков и три дивизиона гвардейских минометов.

В отчаянном броске штурмовые группы батальонов Неустроева и Давыдова оказались у парадного входа в рейхстаг, гранатами забросали проемы дверей и окон и ворвались в здание. В боевых порядках роты Сьянова находился и связист Ерш, успевший на ходу и вести огонь, и разматывать телефонный провод, торопясь дать связь. Но когда Сьянов решил доложить о прорыве бойцов его роты в рейхстаг и ведении там боя, оказалось, что телефон молчит — значит порыв на линии. Тогда Федор Ерш ползком вернулся в «дом Гимmlера», доложил обстановку, а затем протянул в рейхстаг новую линии связи. А бой внутри здания принял ожесточенный характер. Блокировав коридор, наши бойцы начали пробиваться к залу заседаний и в комнаты левого крыла. Обнаружив два выхода из подвала, немедленно установили перед ними «максимы» пулеметной роты лейтенанта Герасимова. Позже к главному входу в подземелье подтянули «сорокапятку» из батареи лейтенанта Сорокина. Важную роль в борьбе с загнанными в подполье фашистами сыграли воины 10-го отдельного огнеметного противотанкового батальона, они помогли стрелкам наглухо заблокировать выходы из подвала.

Вот выдержка из боевого донесения: «Отличился связист рядовой Ерш, когда вместе со своими боевыми товарищами под сильным огнем противника протянул телефонный кабель в здание рейхстага, тем самым обеспечив связь батальона со штабом 756-го полка». Дополню это словами командира полка полковника Федора Зинченко из его книги «Герои штурма рейхстага»: «Буквально через десять минут после того, как 1-й батальон ворвался в рейхстаг, командир взвода связи Касьян

лорусского фронта, который командовал самый прославленный полководец Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, наш славный земляк был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени.

Читаем в наградном листе: «При штурме рейхстага т. Ерш под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника обеспечил связь с штурмующей 1-й стрелковой ротой. Устранил 17 порывов, одним из первых дал связь в рейхстаг. Отражая контратаки противника гранатами и огнем карабина, уничтожил 8 гитлеровских солдат. Находясь в горящем здании, непрерывно обеспечивал связь, несмотря на то, что пожар угрожал жизни каждую минуту».

Подвиг героев штурма Берлина и рейхстага отмечен не только личными наградами. Приказом Верховного Главнокомандующего 150-й стрелковой Идрицкой дивизии было присвоено второе почетное наименование — Берлинская. Все полки дивизии, в том числе и 756-й стрелковый, стали краснознаменными, саперному батальону и истребительно-противотанковому арtdивизиону вручены ордена Александра Невского, а батальону связи — орден Красной Звезды. Воины гордились личными и коллективными наградами, но еще больше — вкладом в Победу. Их мысли хорошо выразил старший лейтенант К.Я. Самсонов: «Знамя Победы! На купол рейхстага его вознесли Егоров и Кантария. Но вместе с ними его водружали и те, что бились на других фронтах, и те, что пали

победителями.

Фронтовик поддерживал тесные связи с однополчанами своего 756-го Краснознаменного стрелкового полка, участвовал, пока были силы, в традиционных встречах в городе-герое Москве.

На малой родине Ф.К. Ерш по праву удостоился чести стать Почетным гражданином г. Березы. В мире и согласии более 40 лет он прожил с односельчанкой Софией Михайловной. Достойным человеком, гражданином и продолжателем дела отца-фронтовика стал сын Владимир. Избрав профессию «Родину защищать», он окончил знаменитое Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени Ленинского комсомола. Служил в Закавказском военном округе, с честью прошел более двух лет огненными дорогами Афганистана, за что удостоен боевой награды — ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». С 1985 по 1994 годы Владимир Федорович проходил службу на родине, в Березовском районном военном комиссариате, уволился в воинском звании майор. Успехи сына, его боевые дела, постоянная забота и внимание к отцу по возвращению в родные края, придавали сил Федору Кондратьевичу. С такой же любовью и вниманием относился сын и к маме. Сейчас Владимир Ерш — верный хранитель светлой памяти родителей, бережно относится к боевому, фронтовому периоду жизни отца Федора Кондратьевича, свято чтит подвиг советского народа и его Вооруженных Сил — победителей гитлеровского фашизма.

Владимир КАСЬЯНОВ
г. Береза